

ЗА КУЛИСАМИ ПРОФЕССИИ

ПО ТУ СТОРОНУ ЗАНАВЕСА

МИМО проплыло блюдо с поросенком. Вслед за ним пронесли огромный, с бледно-розовым аппетитным срезом окорок. Потом появился гривастый, серый в яблоках конь, запряженный в изящные русские сани.

На сцене Московского театра сатиры шла подготовка к спектаклю «Клоп».

Вот поднялось вверх яркое полотно. Во время действия оно будет «играть» пожар. А пока его прикрывают панорамой с городскими картинками — двадцатых годов, нэпмановскими вывесками «О-во Вулкан», «Т-во Печонкин»... Монтируется огромный стальной шар.

— Ну, это раньше он был стальным, — улыбается Игорь Наумович Вербов, заведующий художественно-постановочной частью театра. — Стальной особенно не потаскаешь. Пришлось подумать — теперь он у нас дюралевый.

Десять человек под руководством старшего машиниста сцены Владимира Солопова ставят декорации. Руководитель осветителей Александр Борисов громко кричит верховому Володе Ермолаеву:

— Сделай марку на телевизор, Володя!

Работа верхового не из легких. Причем в буквальном смысле. Верховой сидит под самым потолком и, подвешивая или снимая гири, поднимает задники, кулисы. Одна гиришка — 12 килограммов, а в ином спектакле их требуется штук восемьдесят.

По ту сторону кулис все непривычно. «Телевизором» здесь называется длинный ряд подвешенных юпитеров. Марка — обыкновенная метка на канате. Даже цветная пленка, вставляемая в фонари, носит специфически красивое название — жалафан.

— Все свободны, — объявляет Солопов, когда сцена

наконец принимает нужный вид.

— Поставим у сарая, — это в ответ на мою просьбу побыть за кулисами во время спектакля.

Теперь на опустевших подмостках появляется другой хозяин. Вернее, хозяйка — помощник режиссера В. А. Забелина. Она внимательно осматривает декорации и находит, что все в порядке. Можно давать первый звонок актерам.

Поднимается занавес... Но и теперь на сцене работают не одни актеры. Сидит в темноте реквизитор Валя Левшина — в окружении разноцветных воздушных шаров, липких бутафорских рыб, замысловатых абажуров, с двумя толстыми техническими книгами, которым предстоит во втором действии сыграть роль учебников по медицине и садоводству.

За кулисами и бригада Солопова. У них немало дел по ходу спектакля. Наверху ловко орудует своим подвесным хозяйством Владимир Ермолаев. Появились новые люди — костюмеры. Переодеваний в спектакле хватает, а бегать далеко актерам некогда.

НО ВОТ занавес опущен. Ушли со сцены актеры, разошлись зрители. А у бригады Солопова — продолжение рабочей смены. Убираются белые скатерти и бутафорская посуда. Разбирается железная клетка, в которой только что маялся Присыпкин. Наматывается на две огромные катушки транспортер, увезший за кулисы вереницу героев Маяковского.

В большие ангары за высокие железные двери прячется сказка спектакля. Они стоят тут рядом — «Затюканный апостол» и «Пена», «Горе от ума» и «Ревизор». Завтра — новый спектакль. Новая рабочая смена.

Н. ЛАММ.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР САТИРЫ

г. Москва

13 СЕН 1981